

страна и населенный пункт, в котором он находится, но и улица, номер дома и квартиры».

Стоит согласиться с Е. К. Черкасовой в том, что место пребывания обвиняемого можно считать известным лишь тогда, когда сведения о нем позволяют вручить документы этому лицу. Вместе с тем, наличие достоверных данных о почтовом адресе обвиняемого – это хотя и самый распространенный, но все же частный случай известности его местопребывания. Так, например, обвиняемый, будучи отшельником, может проживать в месте, не имеющем почтового адреса. И сведения о таких лицах периодически появляются на российских телеканалах. Либо он может находиться в экспедиции, на зимовке, в дальнем плавании. Последние случаи как российские, так и белорусские ученые считают подпадающими под действие соответственно п. 3 ч. 1 ст. 208 УПК РФ и п. 3 ч. 1 ст. 246 УПК Беларуси. В этих случаях (если не случится каких-либо чрезвычайных происшествий) всегда можно определить точное положение участников экспедиции, геолого-разведочной партии и т. д. относительно природных и экономико-географических объектов, однако почтовый адреса такие места нахождения лица иметь не будут.

Таким образом, полагаем правильным уточнить позицию Е. К. Черкасовой в части определения содержания выражения «когда местонахождение обвиняемого известно» и считать соответствующим ему ситуацию, когда сведения о почтовом адресе пребывания лица и/или его географическом положении позволяют идентифицировать данное место и по прибытии на него вступить в физический контакт с обвиняемым.

ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ ПУБЛИЧНОСТЬ ПРИНЦИПОМ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА?

Е. В. Около-Кулак

Академия МВД Республики Беларусь

В соответствии со ст. 15 УПК Республики Беларусь публичность в уголовном процессе рассматривается как принцип, в силу которого государственные органы, должностные лица, уполномоченные осуществлять уголовное преследование, обязаны в пределах своей компетенции принимать необходимые меры по обнаружению преступлений и выявлению лиц, их совершивших, возбуждению уголовного дела, привлечению виновных к предусмотренной законом ответственности и созданию условий для постановления судом законного, обоснованного и справедливого приговора. Несмотря на законодательное закрепление публичности как принципа, в теории уголовного процесса на этот счет существует различные точки зрения. Ряд ученых не ставят под сомнение существование данного правового положения в виде основополагающего принципа уго-

ловного процесса и лишь расходятся в его содержании. Однако существуют также и противоположные взгляды.

Некоторые авторы (К. Ф. Гуценко, П. А. Лупинская, А. М. Ларин, Э. Б. Мельникова, С. Д. Остапов, В. М. Савицкий) высказывают мнения, что публичность не только не является принципом, но и противоречит всем другим принципам.

Г. Бродер, Д. С. Карасев, Е. А. Матвиенко, М. А. Чельцов-Бесбутов, М. Л. Якуб указывают, что самостоятельного принципа публичности нет, а его содержание поглощается принципом законности.

А. Н. Ахпанов и А. Л. Хан определяют публичность в виде уголовно-процессуальной гарантии.

Л. А. Межнина рассматривает публичность как главную характеристику уголовного процесса, на которой основаны все принципы, правила, общие условия и системы данной отрасли права.

Полагаем, что столь различные взгляды на публичность в уголовном процессе формируются в зависимости от выбранного подхода к понятию «принцип», законодательное определение которого отсутствует. Примениительно к уголовному процессу, наиболее распространенным является определение, данное М. И. Якубом: «принцип – это закрепленное в законодательстве наиболее общее, руководящее положение (требование), регулирующее порядок следственной, судебной и прокурорской деятельности». Д. С. Карасев, Н. Н. Полянский, А. В. Оболонский, Б. П. Курашвили, В. Н. Кудрявцев, В. К. Бабасев принципом называют требование, предъявляемое к деятельности.

Рассматриваемое понимание указанного термина, на наш взгляд, наиболее точно отражает его роль и значение в уголовном процессе, так как адресатами выполнения являются государственные органы, должностные лица, уполномоченные осуществлять уголовное преследование. Именно на них возложена ответственность за ход и результат деятельности, и только они имеют наиболее широкие полномочия, в том числе и по реализации принципов.

С учетом изложенного одобрение вызывает позиция А. С. Барабаша, который называет публичность основным началом уголовного процесса и утверждает, что ее нельзя называть принципом и сводить к обязанностям государственных органов по установлению события преступления, идентификации лица, совершившего преступление, и т. п. «В публичности ... нужно видеть начало, лежащее в основе соответствующей модели, которая, в свою очередь, предполагает свойственную только ей систему принципов». Полагаем, что можно согласиться с позицией А. С. Барабаша и сделать вывод, что публичность представляет собой объективное начало уголовного процесса, в зависимости от которого и формулируются все принципы уголовно-процессуальной деятельности.

Таким образом, неоднозначные теоретические подходы к определению публичности в уголовном процессе негативно влияют на эффективность и качество деятельности органов уголовного преследования, осложняют выполнение стоящих перед ними задач, что обуславливает необходимость совершенствования уголовно-процессуального законодательства.

ЗАЛОГ КАК МЕРА ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Т. Л. Щерба

Академия МВД Республики Беларусь

Залоговая система возникла в Великобритании в VII в. Впервые упоминание о залоге как обеспечительной мере появилось в Правде Инэ примерно в 690 г. Дальнейшее процессуальное оформление залог получил в Вестминстерском статуте 1275 г. В нем были закреплены категории преступлений, при совершении которых может быть применен залог, а также категории преступлений, исключающие применение залога. В 1679 г. появился на свет Habeas Corpus – акт, который требовал, чтобы подозреваемый, заключенный под стражу, был освобожден от своего права быть освобожденным под залог и мог знать причины, по которым ему отказано в этом праве. В 1689 г. британский парламент при принятии Билля о правах зафиксировал законодательно право подозреваемого быть отпущенным на свободу под залог в качестве одного из основополагающих конституционных прав. Также было введено правило, запрещающее устанавливать чрезмерно высокий размер залога.

В настоящее время применение залога в Великобритании регулируется Законом о залоге 1976 г. с изменениями и дополнениями, внесенными Законом об уголовной юстиции и общественном порядке 1994 г.

В Великобритании современное понятие залога трактуется как любое оставление лица на свободе при наличии оснований для его ареста как с предоставлением денежного обеспечения (условный залог), так и без него (безусловный залог).

Основаниями для отказа в освобождении под залог, согласно британскому законодательству, могут быть: наличие у суда достаточных данных полагать, что обвиняемый, при освобождении под залог (будь то на условиях или нет) скроется от суда, совершит преступление, будет воздействовать на свидетелей или иным образом препятствовать ходу правосудия. Также в приложении 1 к Закону о залоге указаны другие случаи, когда обвиняемому не предоставляется залог: если суд убедится, что обвиняемый должен находиться под стражей для его собственной защиты или для его собственного благополучия (ч. 3); если он находится под стражей во исполнение приговора суда или какого-либо органа, действующего в